

ФИЛЬМ "Любовное настроение" - российский дебют сорокадвухлетнего "классика" Вонг Кар-вая. (Приезд гонконгского гения в Москву организовали "Аргументы и факты" и арт-хаус-линия "Другое кино".) Два года напряженной работы, четыре месяца бессонных ночей и - множество первостепенных призов, включая каннские "веточки" и награду Европейской киноакадемии (экс-"Феликс"). С середины девяностых скупые на похвалу западные критики величают гонконгского режиссера не иначе как "азиатский гений". Он не боится "мигрировать" из жанра в жанр (от гангстерской драмы - к фильму о боевых единоборствах, от "черного фильма" - к романтической мелодраме), из эпохи в эпоху (из "актуальных" девяностых - во времена своего детства, в ностальгические шестидесятые). Не боится быть собой - изменчивым и разным.

Классик в черных очках

- Солнцезащитные очки - неотъемлемая составляющая вашего имиджа. В них вы позируете фотографам, в них общаетесь со зрителями и журналистами. Темные стекла - это медицинская необходимость, способ преодолеть застенчивость или род камуфляжа, который дает вам возможность пристальнее вглядываться в людские лица?

- Не ищите подвоха и тайных смыслов. Очки - всего лишь очки. Я всегда ношу их во время работы и попросту к ним привык.

Работа по плану

- Вам приписывают фразу: "Лучше иметь дело с первоклассными гангстерами, чем с плохими бухгалтерами". Что вы имели в виду?

- У этой фразы есть продолжение: "Гангстеры - люди чести. Даже если они трахнут тебя, то сначала хотя бы поцелуют". Как-то меня спросили: "Нет ли у вас проблем с триадами и не намерены ли вы перебраться в Голливуд?" Пришлось дважды ответить отрицательно. К нормам гангстеров можно приноровиться. А что касается голливудских продюсеров, большинство из них - зурядные бухгалтеры, очень невежественные в кино.

- Вы сами продюсируете свои фильмы. Приходилось иметь дело с мафией?

- Ну, гангстеры бывают разными, не все из них звероподобные головорезы. Мне действительно приходится с ними встречаться. Если хочешь снимать кино - от этого никуда не уйти. Во всем мире в кинематограф вливаются криминальные деньги. И в Азии, и в Америке. А разве у вас иначе?

- Легко ли быть лидером на съемочной площадке?

- Не просто. Я бы сравнил съемки фильма с длительным путешествием. Пункт назначения известен, но оптимальный маршрут ты должен отыскать сам. Самому приходится бронировать билеты, самому отыскивать подходящий отель. И на каждом шагу тебя ждут неожиданности. Подобное путешествие требует немало сил. Главное - не ошибиться в расчетах.

- Правда ли, что вы снимаете без сценария?

- Это не совсем так. Сценарный эскиз, общий план фильма, конечно же, существует. Без него нельзя обойтись. Когда мы готовимся к съемкам очередной сцены, тогда и уточняем детали, подробно расписываем ее. Если съемки назначены на вечер - на бумаге то, что написано поутру.

- Какой режиссерский стиль вам ближе: личная диктатура или же демократия, диалог с членами творческой группы?

- Все зависит от ситуации. Конечно, живое сотрудничество с актерами, оператором, монтажером, доверительные отношения с техническим персоналом для меня предпочтительнее всего. Но порой наступают моменты, когда приходится проявлять жесткость. Кто-то ведь должен брать ответственность на себя. И тогда, хочешь не хочешь, приходится становиться диктатором.

- Вы появились на свет в Шанхае, с пяти лет живете в Гонконге. Кем ощущаете себя в большей степени - шанхайцем или гонконгцем?

- В первую очередь гонконгцем, ведь большую часть жизни я прожил здесь. Хотя не стал бы противопоставлять эти города - у них много

общего и в прошлом, и в настоящем. И там и там сильно европейское влияние. Что касается моего самоопределения... Я - китаец, выросший в большом городе. Этим все сказано.

- Восток всегда привлекал европейцев загадками и экзотикой. А какая часть света кажется экзотичной для жителя Азии?

- Для меня нет принципиальной разницы между Западом и Востоком. Мы живем в эпоху сближения культур. Конечно, отличия в обычаях и житейском укладе продолжают существовать, но лично меня они мало интересуют.

- Отчего героями фильма "Счастливы вместе" стали лица нетрадиционной сексуальной ориентации?

- В середине девяностых в Азии разом появилось множество лент, рассказывающих о жизни геев. Часть из них снимали гомофобы, их ленты обличали "извращенцев". Другую делали представители секс-меньшинств - эти фильмы "давили на слезу" или же превращались в откровенное самолюбование. Мне просто захотелось снять кино про любовь. Про любовь, как она есть, без всяких идеологических акцентов. Можно было сделать героями мужчину и женщину, но связь двух мужчин нагляднее демонстрирует парадоксы любовных отношений.

Гонконг - Россия

- Время в ваших фильмах то замедляет свой бег,

то летит с курьерской скоростью...

- Какие-то сцены для меня особенно важны - хочется внимательнее вглядеться в детали людских эмоций и поступков. Другие эпизоды менее существенны. И я проскальзываю их на "быстрой перемотке". Зачем отслеживать, к примеру, путешествие героя из Гонконга в Сингапур, если его можно домыслить? Зачем детально расписывать переход от сцены к сцене, если их разграничивает монтажный стык?

- Отдельные эпизоды ваших последних лент снимались в Южной Корее и Таиланде. Нет ли желания сделать фильм в Европе, а может быть, и в России?

- Мне приходится снимать за границей не из цензурных, а из экономических соображений или потому, что дома нельзя было отыскать подходящую натуру. Так, в "Любовном настроении" под Гонконг шестидесятых был загримирован Бангкок. Дело в том, что у нас почти не осталось старых зданий. Снять фильм в России? А почему бы и нет?

- Вам известны фильмы русских режиссеров?

- Конечно. Картины Тарковского. Они полны особым романтическим настроением. В них столько ностальгии по потерянной родине, по юности, ушедшей безвозвратно... Подобные чувства испытывали русские, с которыми я встречался в детстве.

- Где вы встречали их?

- В Шанхае было много эмигрантов. Мальчиком я даже был знаком с одной русской графиней. Когда Мао начал "закручивать гайки", многие из них переселились в Гонконг.

- Отличный сюжет для нового фильма...

Сергей АНАШКИН

Наши партнеры - радио "Европа +", отель "Sheraton Palas".

Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО